

московские гастроли

КУКЛЫ «САБИ»

Два сорванца обосновались на старой мельнице у заросшего пруда и наслаждаются своей свободой.

В разгар шалостей из воды появляется глазастое зеленоватое существо, чудная, «неведомая зверюшка» — маленький водяной. Они познакомились. Безграничное обаяние этого водяного — тот же феномен Чебурашки. Это соединение в одной персоне беззащитности малыша и хитрости сказочного существа, бесконечной доброты и лукавой застенчивости, «ни на что не похожести» и абсолютной жизненной узнаваемости. Таких существ любят не как игрушку, они — личности со своим особым характером, своим «полем», которое сильно притягивает. Оттого новой встречи с водяным мальчишкой ждут напряженно, почти на грани отчаяния, даже паники — а вдруг не придет. Оттого так неожиданно и пронзительно взросло в этом детском спектакле «Маленький водяной» звучит пауза ожидания. Единственная пауза в спектакле. Но именно она — его настоящее откровение.

Этот эпизод запоминается сам по себе. Однако вызывает ряд ассоциаций с другими спектаклями северо-осетинского республиканского театра кукол «Сабби», заканчивающего в Москве свои гастроли. Такие драгоценные моменты, как бусинки, рассыпаны по его работам, это, бесспорно, лучшее, что в них есть.

Обостренное чувство детства — не столько как категории возрастной, сколько как бесценной частицы человеческой души — диктует театру эти эпизоды-откровения. Вот бродяга-кукольник Жан («Гиньоль в Париже» Я. Вильковского, Я. Осницы), заслышав приближение полнейского, берет в руки свою любимую куклу Гиньоля и бережно прижимает к груди. Жан далек от сантиментов. Просто Гиньоль — его друг, единомышленник, частица его самого.

А вот Нешевелена («Жил да был Нешевелена» М. Гаева) — голова с огромным смешным носом и глазами безграничного лентяя и плута. Однако актер В. Рамонов — один из лучших актеров этого театра, художник А. Чеботарев, режиссер М. Гаев создали не просто лентяя, исправившегося в результате жизненных испытаний (таков сюжет народной сказки). Этот Нешевелена, кажется, тоже из племени существ-чудаков, эдаких сказочных «белых ворон», которых любят больше других и которые всегда остаются немного загадкой. С самого начала заложено в нем многое: абсолютное чувство юмора, доброта, смекалка. А в его кукольных немомых навывах глаз — чуть-чуть грусти и прони философа.

Сегодняшний кукольный театр обладает громадным запасом выразительных средств. Разнообразные виды кукол, их всевозможные сочетания и взаимодействия с «живым» актерским планом — все это перестало быть для нас новостью. Дело ныне в вариациях возможностей.

В гастрольных спектаклях театра «Сабби» действовали и тростевые куклы, и марионетки, и маски, и просто «живые» актеры. Запомнились фантазия и вкус художника А. Чеботарева в оформлении «Нешевелены», «Гиньоля», «Маленького водяного». И все же приемы, про-

демонстрируемые этим театром, можно назвать вполне традиционными. В иных театрах кукол мы видим куда больше выдумки, интереса к форме, поисков нового сценического языка. Что в спектаклях «Сабби» кажется особенно привлекательным — взаимоотношения куклы и актера в них переведены в план человеческий, нравственный.

«Сабби» (в переводе с осетинского — малыш) — настоящий театр для детей. И хотя в репертуаре его есть несколько спектаклей для старшего школьного возраста и даже для взрослых, по внутреннему своему убеждению, по своему характеру — это театр для маленьких зрителей. В Северной Осетии «Сабби» — единственный детский театр. Почти половину своих спектаклей он играет на выезде. Театр ждут в горных аулах, актеры добываются порой в такие места, где недавно узнали радио и телевидение. Там не только для детей, но и для взрослых приезд кукольного театра — действительно грандиозное событие. Эти обстоятельства, безусловно, во многом определили творческое лицо театра, его репертуар, в котором большинство названий — сказки. Главный режиссер театра М. Гаев, директор М. Тебиев, актеры Э. Огурешникова, Е. Зубина, В. Ашихмин, Т. Ашихмина, В. Рамонов, В. Муниров, Г. Пухов и другие, одаренные не только драматически, но и (все без исключения) музыкально, считают театр для маленьких истинным своим призванием.

Душевная наполненность, нравственный потенциал этого театра дорогого стоят.

Однако в плане творческого гастрольного театра «Сабби» производят впечатление неровное. Наряду с современными, четко режиссерски выстроенными, драматургически добротными спектаклями «Ищи и найдешь» А. Абу-Бакара (режиссер Р. Векова), «Жил да был Нешевелена» М. Гаева, «Маленький водяной» Н. Бурловой, Ю. Коринца (оба поставлены М. Гаевым) играется явно архаичный по режиссуре, оформлению, слабый драматургически и неожиданно небрежный по актерскому исполнению «Дзег — сын Дзega» М. Гаева, М. Тебиева (режиссер М. Гаев). Сложнее дело обстоит с «Гиньолем в Париже». Прихотливая вязь пьесы с ее театром в театре» требовала деликатности, изящества, большой постановочной культуры. Несмотря на удачное оформление А. Чеботарева, отменный вокал всех исполнителей, пьеса играется не всегда мотивированно, слишком буквально и кажется чуждой театру.

В спектаклях «Сабби» много музыки, и вся она не заимствована, а написана композиторами специально для этих постановок. Однако не всегда она интересна и не всегда создатели спектакля руководствуются в ее использовании чувством меры.

Более серьезный отбор, овладение богатством выразительных средств современного кукольного театра, четкая, современная, изобретательная режиссура — вот чем, думается, должен быть отмечен дальнейший путь талантливого и искреннего в своем искусстве коллектива «Сабби». Потому что детству этот театр нужен. Так думают маленькие москвичи, побывавшие на его спектаклях.

Н. КАМИНСКАЯ.